

DOI: [10.14515/monitoring.2024.4.2520](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2520)

А. Б. Белоусов, Д. А. Давыдов

ГОРОДСКИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В НОВОСИБИРСКЕ: ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕЙ ДИНАМИКИ

Правильная ссылка на статью:

Белоусов А. Б., Давыдов Д. А. Городские пространственные конфликты в Новосибирске: изучение общей динамики // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 4. С. 292—314. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2520>.

For citation:

Belousov A. B., Davydov D. A. (2024) Urban Spatial Conflicts in Novosibirsk: Studying General Dynamics. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 292–314. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2520>. (In Russ.)

Получено: 10.11.2023. Принято к публикации: 03.05.2024.

ГОРОДСКИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В НОВОСИБИРСКЕ: ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕЙ ДИНАМИКИ

*БЕЛОУСОВ Александр Борисович — кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия
E-MAIL: ektb@ya.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0082-909X>*

*ДАВЫДОВ Дмитрий Александрович — кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела философии, Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия
E-MAIL: davydovdmitriy90@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7978-9240>*

Аннотация. В статье изучаются процессы оспаривания городских пространств в Новосибирске за последние 18 лет. Методы исследования: событийный анализ (изучено более 200 кейсов), анализ материалов СМИ (более 1000 новостных/аналитических сюжетов) и серия глубинных интервью ($N=20$). Реконструирована история городских пространственных конфликтов за рассматриваемый период в контексте эволюции ключевых «арен» конфликтов и их «игроков». Отмечается, что частота и интенсивность, тематический репертуар, характер протекания городских пространственных конфликтов изменяются с течением времени. Применительно к Новосибирску выделены три периода в наблюдавшейся истории оспаривания городских пространств: эпоха неолиберальных «машин роста» (начало наблюдения — 2014 г.), эпоха «оттепели» (2014—2020 гг.), эпоха внешних шоков (2020 г. — н. в.). Гражданское общество в Новосибирске активно развивалось, что способствовало росту количества городских конфликтов. В итоге их интенсивность возросла настолько, что го-

URBAN SPATIAL CONFLICTS IN NOVOSIBIRSK: STUDYING GENERAL DYNAMICS

*Alexandr B. BELOUSOV¹ — Cand. Sci. (Polit.), Senior Researcher
E-MAIL: ektb@ya.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0082-909X>*

*Dmitriy A. DAVYDOV¹ — Cand. Sci. (Polit.), Senior Researcher at the Department of Philosophy
E-MAIL: davydovdmitriy90@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7978-9240>*

¹ Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article examines the processes of contestation of urban spaces in Novosibirsk over the past 18 years. Research methods: event analysis (more than 200 cases studied), analysis of media materials (more than 1000 news/analytical stories), and a series of in-depth interviews ($N=20$). The history of urban spatial conflicts for the period under review is reconstructed in the context of the evolution of key “arenas” of conflict and “players”. It is noted that the frequency and intensity, thematic repertoire, and the nature of urban spatial conflicts change over time. About Novosibirsk, three periods have been identified in the observed history of contestation of urban spaces: the era of neoliberal “growth machines” (from the beginning of observation until 2014), the era of the “thaw” (2014—2020), the era of external shocks (2020 — present). Civil society in Novosibirsk was actively developing, which contributed to an increase in the number of urban conflicts. As a result, their intensity increased so much that city managers were forced to respond to them by changing their interaction models with civil society. City authorities and

родские менеджеры были вынуждены отвечать на них, меняя модели взаимодействия с гражданским обществом. Городские власти и застройщики учатся оперативно реагировать на местную гражданскую активность и достигать компромиссных вариантов. Тем не менее, решая одни проблемы (например, точечной застройки), администраторы сталкиваются с новыми. Со временем граждане становятся более требовательными к городскому пространству. Соответственно, несмотря на внешние шоки, которые в последнее время приглушили городские пространственные конфликты, прогнозируется их сохранение в качестве одной из ключевых проблем локальной политики.

Ключевые слова: городские конфликты, урбанистика, социология города, право на город, гражданские инфраструктуры, городские политические режимы, гражданское общество, точечная застройка, ,

Благодарность. Статья подготовлена в рамках работы по проекту РНФ No. 23-28-01828 «Городские конфликты и стратегии поддержания общественного согласия: сравнительный анализ».

Введение

Городские конфликты — относительная молодая область исследований для России, но при этом активно развивающаяся. Переход нашей страны от плановой экономики к рыночной сильно повлиял на принципы, динамику и облик градостроительной политики. Произошло пересечение советского «планового» городского ландшафта, архитектурного наследия и рыночной логики экономического роста при преимущественно частной инициативе. Все это привело к столкновениям самых разных частных и общественных инициатив и интересов. Возрос уровень конфликтности на локальном уровне, причем некоторые местные конфликты становились по-настоящему массовыми, получавшими федеральную огласку (например, протесты против строительства «Охта-центра» в Санкт-Петербурге в 2006—2010 гг., вокруг Химкинского леса в 2007—2012 гг., по поводу мусорного полигона на станции Шиес в 2018—2020 гг., из-за строительства храма в сквере у драмтеатра в Екатеринбурге в 2019 г. и др.).

developers are learning to respond quickly to local civic activity and reach compromise options (under Mayor A.E. Lokot, changes were made to the regulatory framework of urban planning policy in order to minimize “barbaric” development). However, interactions between city managers and local activists resemble a conceptual arms race. While solving some problems (for example, infill development), administrators face new ones. Citizens are becoming more demanding of urban space over time. Accordingly, despite external shocks that have somewhat muted urban spatial conflicts today, urban conflicts are predicted to remain one of the key problems of local politics.

Keywords: urban conflicts, urban studies, urban sociology, right to the city, civic infrastructure, urban political regimes, civil society, infill development

Acknowledgments. The article was prepared within the RSF project No. 23-28-01828 “Urban conflicts and strategies for maintaining public consent: a comparative analysis”.

Написано немало работ по тематике городских конфликтов. Их обычно рассматривают в оптике таких концептов, как «право на город» [Lefebvre, 1991], «машины роста» [Тыканова, Хохлова, 2015], теория полей стратегического действия [Fligstein, McAdam, 2011], городские (политические) режимы [Stone, 1993; Ледеяев 2012], городские сообщества и совместности (commons) (см., например, [Urban Commons..., 2020]), оборонительные сообщества [Suttles 1972; Скалабан, Сергеева, Лобанов, 2022], движения NIMBY (*not in my backyard*) (см., например, [Borell, Westermarck, 2018]). Сегодня изучается зависимость хода и итогов городских конфликтов от 1) городского политического режима [Пустовойт, 2018]; 2) наличия/отсутствия определенных формальных и неформальных гражданских инфраструктур [Желнина, Тыканова, 2019]; 3) особенностей полей стратегического действия [Желнина, Тыканова, 2021].

Тем не менее обычно подобные работы характеризуют городские конфликты за какой-то небольшой промежуток времени или вовсе фокусируются на нескольких кейсах. Остается относительно неясной общая динамика местных конфликтов (или «конфликтования») в российских городах. Уменьшается или растет уровень конфликтности, то есть частоты и интенсивности конфликтных событий? Изменяется ли тематический репертуар конфликтов со временем? Влияют ли сами конфликты на способы их урегулирования (учатся ли городские менеджеры на своих ошибках)? Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что городские конфликты являются подвижными не в том смысле, что они динамичны сами по себе как единичные кейсы, а в том, что их частота и характер протекания сильно зависят от многих меняющихся обстоятельств: специфики социально-экономической и политической ситуации, технологий (в том числе коммуникационных), опыта, накопленного в результате разрешения предыдущих конфликтов, и многого другого. Городские менеджеры могут накапливать опыт разрешения «типичных» конфликтов, а граждане — приобретать новые навыки отстаивания своих интересов. Поэтому необходимо изучать феномен городских конфликтов не только в статическом временном срезе, но и в динамике. Возможно, многие особенности городских пространственных конфликтов в России, которые исследователи выявляли раньше (например, преимущественно «оборонительный» характер локальных городских сообществ [Скалабан и др., 2022]), или уже неактуальны, или могут стать таковыми в будущем. Наша цель — определить, наблюдаются ли подобные изменения в российских городах (с фокусом на Новосибирске).

Наше предыдущее исследование было сосредоточено на изучении общей динамики муниципальных конфликтов в Свердловской области. Оно показало, что после 2010 г. в регионе наблюдался резкий подъем конфликтной активности, связанной с оспариванием муниципальных территорий (преимущественно городские конфликты). В последние годы чаще всего конфликты разгораются вокруг таких пространств, как парки, скверы, площади и прочие публичные городские места [Белоусов, Давыдов, 2021]. Также была обнаружена тенденция к росту результативности локальных протестов — с 2013 г. их доля, приносящая активистам положительный результат, резко растет и становится преобладающей. Был даже сделан вывод о своеобразном смягчении городского политического режима Екатеринбурга — переходе от «режима роста» по К. Стоуну [Stone, 1993] к инкорпорированию

элементов прогрессивного режима среднего класса [Белоусов, Давыдов, 2023]. Тем не менее Екатеринбург заметно выделяется среди других российских городов редкими по своей массовости протестами в мае 2019 г. — в защиту сквера у драмтеатра от постройки православного храма. Поэтому нет уверенности, что данные по Екатеринбургу можно экстраполировать на другие города-миллионники. Также это исследование концентрировалось на всех «пространственных» конфликтах: не только в городе, но и области. В настоящем исследовании мы предлагаем глубже изучить именно городские пространственные конфликты в другом крупном городе — Новосибирске.

Методы и дизайн исследования

Предмет исследования — городские пространственные конфликты. Мы солидарны с А. Семеновым и Э. Минаевой, которые под городским конфликтом понимают «последовательные публичные взаимодействия между активистами, городскими властями, застройщиками и другими заинтересованными сторонами, цель которых — оспаривание изменений физических или символических аспектов городского пространства» [Семенов, Минаева, 2021: 193]. Часто категория «городские конфликты» трактуется широко — как любые конфликты или протесты, ограничивающиеся местной тематикой. Сюда можно отнести не только градостроительные конфликты, но и связанные с тарифами на услуги ЖКХ, с работой общественного транспорта, нехваткой школ, детских садов, больниц и прочей инфраструктуры. Мы сосредоточились на конфликтах, связанных с оспариванием территорий (пространства). К примеру, в фокус нашего внимания не попала так называемая тарифная война 2017 г., обернувшаяся массовыми протестными митингами в Новосибирске. Такое сужение предмета обосновывается следующим образом. Во-первых, мы хотели проследить динамику городских пространственных конфликтов в связке с эволюцией городского политического режима¹, а также трансформацией полей стратегического действия² и гражданских инфраструктур³. В силу этого мы не можем включить в выборку «тарифные войны», так как триггером конфликта (повышение тарифов ЖКХ) были действия региональных, а не городских властей. Во-вторых, на локальном уровне чаще всего случаются именно конфликты, связанные с оспариванием территорий. Анализ кейсов Новосибирска продемонстрировал, что главными триггерами городских конфликтов были проекты в сфере девелопмента, городского хозяйства и благоустройства. «Соотношение между ними и второй по частоте группой триггеров — собы-

¹ Локальный (городской) политический режим представляет собой, на наш взгляд, «расстановку» субъектов и их ресурсов, а также накопленный опыт взаимодействий различных заинтересованных лиц, соответствующие связи и взаимоотношения [Давыдов, Белоусов, 2023: 137].

² «Арены — наблюдаемые места и ситуации, с которыми ассоциируются правила поведения и ожидаемые результаты взаимодействия, в то время как поле — это более абстрактный уровень социальной организации. <...> Конкретные взаимодействия на аренах „собираются“ в поля стратегического действия» [Желнина, Тыканова, 2021: 207].

³ «Под формальными гражданскими инфраструктурами понимаются юридически закрепленные инструменты участия, доступные гражданам, такие как голосование, участие в добровольных организациях, муниципальное самоуправление, самоорганизация и кооперация собственников жилья, партиципаторное бюджетирование. Неформальные гражданские инфраструктуры включают в себя неформальные объединения, сети знакомых и друзей, а также мировоззрения и идеи обычных горожан, ориентированные на создание и поддержание некоего общего блага» [Желнина, Тыканова, 2019: 162].

тиями символического характера (запреты фильмов, спектаклей, сопротивление строительству мечетей) — составляет примерно 6: 1 (лидируют коммерческие проекты жилой застройки)» [Скалабан и др., 2022: 41—42]. Соответственно, в центре нашего внимания именно *пространственные* конфликты, за решение которых обычно ответственны районные и городские власти (муниципалитеты): точечная застройка, спорные проекты развития инфраструктуры, вырубка лесов под застройку, проекты реконструкции скверов и парков, экологически грязные производства, реновация и расселение ветхого жилья и т. п.

Географический охват исследования — город Новосибирск. Выбор именно Новосибирска обоснован высокой сложностью изучения динамики конфликтов в генеральной совокупности крупных российских городов: Новосибирск решено взять как один из «модельных» городов. Новосибирск, в отличие от многих крупных городов России, не имеет четкой экономической специализации, поэтому в нем представлены конфликты, которые генерируются проектами разных экономических сфер [там же: 40]. Все это позволяет рассматривать Новосибирск как подходящий город для изучения состояния и перспектив развития городских конфликтов.

Временной охват исследования — 18 лет (2005—2022 гг.). Представляется, что такой достаточно широкий охват позволит выявить долгосрочные тенденции и изменения в процессах оспаривания городских территорий.

Основные методы исследования:

1. *Событийный анализ (ивент-анализ)*. Как отмечает А. Семенов, «событийный анализ — это разновидность контент-анализа, поскольку каталоги событий составляются на основе текстового материала (обычно — отчетов органов государственной статистики или полиции, сообщений в прессе, реже — дневников наблюдения и других источников личного происхождения)» [Семенов, 2018: 320]. Только в отличие от контент-анализа единицей счета здесь выступает не слово или какой-либо языковой элемент, а *событие*. Считается, что событийный анализ — один из основных методов исследования социальных движений. Каталогизация и подсчет протестных событий, их классификация и затем размещение на временной шкале позволяют выявить общие закономерности протестов и конфликтов, саму динамику «конфликтования», а не специфику единичных случаев. Мы можем также изучать зависимость общей динамики конфликтов от других сопутствующих событий, изменений или факторов, выявляя корреляции, а затем, с помощью других, более качественных методов проверять причинно-следственные связи.

Единицей анализа выступал конфликтный кейс. Под ним мы подразумеваем конкретную конфликтную ситуацию, ключевых акторов конфликта, основные события, связанные с конфликтом, ход и исход конфликта (то есть он может включать в себя разные «составляющие» события вроде отдельных протестных акций, но считался именно «совокупный» кейс).

В качестве главного информационного ресурса использовались материалы СМИ. Были выбраны следующие ресурсы: НГС (<https://ngs.ru>), «Аргументы и факты» (<https://nsk.aif.ru/>), «Московский комсомолец» (<https://www.mk.ru/>). Критерий выборки: популярные онлайн-издания.

С помощью встроенных поисковых систем отбирались новостные/аналитические сюжеты по ключевым словам «протест» и «застройка». Серия пилотных за-

просов показала, что именно такая комбинация ключевых слов позволяет найти максимальное количество релевантных материалов по наиболее резонансным городским пространственным конфликтам.

Новостные материалы отбирались вручную и прочитывались. Создавалась картотека конфликтов, куда записывались следующие данные по каждому конфликтному кейсу: временной отрезок, когда имела место конфликтная ситуация, ключевые акторы и их интересы, основные события, связанные с конфликтом, итоги конфликта. Также каждый конфликтный кейс был классифицирован по четырем категориям:

1) ТЗ — точечная застройка: строительство жилых домов и других строений без учета нагрузки на социальную инфраструктуру и обычно на «спорных» территориях, которые жители считают своими дворами;

2) МП — конфликты интересов по поводу межевания и планирования территорий: споры между заинтересованными агентами по поводу тех или иных городских пространств — конфликты из-за строительства дорог, реновации, сервитутов, перезонирования, изменения проектов застройки;

3) ЭКО — экологические конфликты: против вырубки лесов, строительства производств, загрязняющих окружающую среду;

4) УР — урбанистические протесты (качество городской среды, парки и скверы, архитектурный облик, памятники, наименования улиц).

В некоторых (относительно редких) случаях конфликт было трудно четко классифицировать, поэтому он относился сразу к двум подходящим категориям. Если кейс оставался актуальным, то он учитывался применительно ко всем годам до тех пор, пока конфликтная ситуация не была разрешена. Выявлено и классифицировано около 200 кейсов (мы не можем назвать точное число, так как многие кейсы сильно менялись со временем и из них вырастали новые). Если бы «продолжающиеся» конфликты мы классифицировали как новые ситуации в каждом году, то общее число кейсов составило бы 269.

2. *Качественный анализ материалов СМИ, а также включенное наблюдение за конфликтными процессами в городе* (наблюдение за работой экспертных советов, жилищных комиссий). Анализ СМИ позволил детализировать информацию о протестах, а также о конкретных конфликтных «полях», о тех или иных формальных и неформальных гражданских инфраструктурах, о специфике городского политического режима. Был получен большой массив экспертных и журналистских точек зрения, а также результаты опросов населения, интервью с экспертами, проведенные журналистами, и другая информация, способствовавшая воспроизведению целостной картины динамики городских конфликтов в Новосибирске. Всего было проанализировано более 1000 новостных/аналитических материалов СМИ.

3. *Серия полуструктурированных глубинных интервью с местным академическим сообществом, аналитиками, журналистами, активистами и представителями городской администрации.* Было опрошено 20 человек приблизительно в равных пропорциях среди указанных групп. Интервью проводились в апреле 2023 г. Среднее время интервью — 1,5 часа. Вопросы гайда варьировались в зависимости от того, с представителем какой группы информантов велась беседа. Всех респондентов спрашивали о характере, динамике и перспективах городских кон-

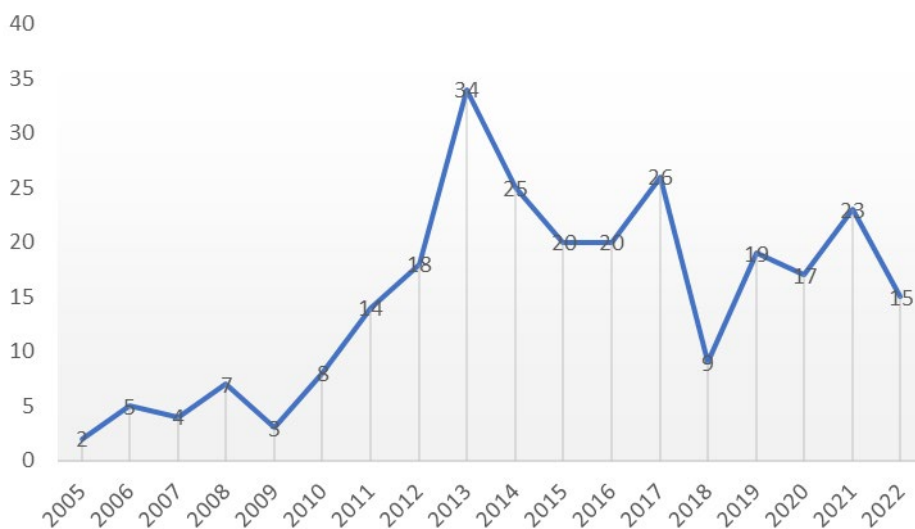
фликтов в Новосибирске. Вопросы к представителям экспертного (аналитики и академические ученые) и журналистского сообществ больше фокусировались на выявлении их видения общей картины и динамики городских конфликтов. Вопросы к активистам и представителям городской администрации фокусировались на деталях отдельных наиболее известных конфликтных кейсов, а также на их личных взглядах на ключевых акторов, с которыми они так или иначе контактировали в связи с соответствующими кейсами. В целях анонимности личности информантов не раскрываются, анализ ограничивается отнесением их к той или иной группе опрашиваемых.

В совокупности данные методы позволили «триангулировать», то есть тщательно перепроверить полученные данные и соотнести авторские гипотезы с фактами.

Результаты

Событийный анализ показал следующую общую динамику городских пространственных конфликтов в г. Новосибирске (см. рис. 1).

Рис. 1. Количество зафиксированных городских пространственных конфликтов в Новосибирске ежегодно

Данная динамика похожа на ту, которую мы зафиксировали в Свердловской области: резкий подъем числа наблюдаемых кейсов после 2010 г. [Белоусов, Давыдов, 2021]. Такой подъем можно объяснить спецификой используемых информационных источников (онлайн-СМИ). Есть вероятность, что некоторые конфликтные ситуации не освещались в онлайн-СМИ, так как последние были недостаточно хорошо развиты до 2010 г. Однако ответы экспертов позволяют усомниться в данной гипотезе: «До Нарымского сквера — один-два кейса в год, после — рост экспоненциальный» (инф. 6)⁴.

⁴ Список информантов и их характеристики см. в Приложении.

Многие эксперты указали именно 2010—2011 гг. как точку перелома, когда количество и интенсивность (напряженность) городских конфликтов значительно возросли. Среди факторов «протестного бума» можно отметить активное развитие соцсетей, благодаря которым активистам стало легче решать координировать действия. Именно с появлением и бурным развитием социальных медиа часто связывают как волну протестных акций в России («белоленточное движение») в 2011—2013 гг., так и многие массовые протестные события за рубежом: «Арабскую весну», движение «Захвати Уолл-стрит» и др. [см.: Семенов, 2018] Однако не менее важны и другие факторы. К примеру, после экономического застоя 1990-х в 2000-х годах началось активное строительство, освоение экономическими агентами городских пространств, включая территории, не предназначенные под застройку: парки, скверы, территории жилых дворов, школ, детских садов. Немаловажны и некоторые правовые и институциональные факторы. К примеру, после принятия Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» был введен институт публичных слушаний. Данный институт приобрел особое значение, ибо законодателем были нормативно установлены случаи, влекущие за собой обязательность проведения публичных слушаний в муниципальных образованиях. Вероятно, публичные слушания стали важным местом аккумуляции гражданских позиций и, как минимум, способом донесения местными жителями своей позиции до представителей местных властей и широких масс.

Тематический репертуар конфликтов, поля и арены «конфликтования», формальные и неформальные гражданские инфраструктуры, местный политический режим подвержены изменениям, имеющим как экзогенный, так и эндогенный характер. Некоторые изменения диктуются внешними обстоятельствами вроде экономических кризисов или, наоборот, подъемов. Но многие трансформации обусловлены самими конфликтами: на протяжении 2000-х и 2010-х годов гражданское общество постепенно развивалось, появлялись активисты, действующие на постоянной основе, а городские администрации не были пассивными наблюдателями и волей-неволей вынуждены были как-то реагировать на конфликтные ситуации.

Условно можно выделить три «эпохи» в затронутой истории городских конфликтов Новосибирска в зависимости от характера взаимодействия городских властей и гражданских активистов.

Эпоха «машин роста» В. Ф. Городецкого

При Городецком (мэр с 26 марта 2000 г. по 9 января 2014 г.) градостроительная политика больше всего соответствовала образу неолиберальных «машин роста». Согласно Е. Тыкановой и А. Хохловой, «машины роста» определяются как симбиозы политических и бизнес-элит, извлекающих обоюдные выгоды от эффективного использования городских территорий посредством оперативного решения городских вопросов [Тыканова, Хохлова, 2015: 245]. В российских реалиях «машины роста» сводятся, по сути, к инициированному сверху переделу городских территорий в пользу экономических элит с явно коррупционными составляющими. При этом обычно такие «переделы» сопровождаются столкновением с интересами тех или иных сообществ — точечным строительством «впритык» к другим

домам или во дворах, массовой вырубкой лесов под элитные жилые комплексы, уничтожением скверов и т. п. На мэртство В. Ф. Городецкого пришелся также мировой экономический кризис 2008—2013 гг. Тогда многие муниципалитеты столкнулись с дефицитом бюджета и были вынуждены проводить политику стимуляции экономического роста «любой ценой».

Сам В. Ф. Городецкий выступал в качестве сторонника точечной застройки. Так, в мае 2011 г. он сказал следующее: «Я считаю, что точечная застройка — это нормальный, узаконенный элемент градостроительной политики. Она имеет право быть»⁵. Когда в сентябре 2013 г. 180 человек вышли на митинг против строительства гостиницы между работающим ТЦ «Подсолнух» и недостроенным торгово-офисным комплексом с таким же названием, Городецкий тоже отреагировал в «неолиберальном духе»: «Гостиниц в нашем городе пока не хватает — это нормальная концепция развития. Проект разработан, согласован»⁶. Отличился Городецкий и своей принципиальной неуступчивой позицией по Нарымскому скверу.

В 2004 г. мэрия Новосибирска договорилась с компанией «РГС Недвижимость» построить на территории, которую жители считали частью сквера, 16-этажный комплекс с бизнес-центром и гостиницей. В 2007 г. В. Ф. Городецкий изменил границы Нарымского сквера со стороны улицы 1905 года, уменьшив его территорию, а 14 мая того же года передал участок под строительство. В июне 2007 г. депутаты горсовета утвердили территорию в качестве деловой подзоны с возможностью постройки офисных зданий. Все это сопровождалось протестами. Уже 16 мая 2005 г. экологи подали иск на действия мэрии. 6 мая 2008 г. активисты и жители близлежащих домов собрались на митинг (150—300 человек), где подрались с милицией⁷. Затем последовала череда пикетов, митингов, митингов-концертов и флешмобов, писем во все инстанции, а также огромное количество исков и судебных заседаний (более 400). Стройку то останавливали по решению суда, то возобновляли. Борьба за сквер закончилась только в 2015 г., когда активисты добились окончательного восстановления границ сквера и запрета строительства развлекательных сооружений там вроде колеса обозрения.

В целом ситуация вокруг Нарымского сквера стала тем, что можно назвать *учредительным конфликтом*. Учредительный конфликт — это конфликт высокой напряженности, порождающий каскад других конфликтных событий, на которые вынуждены реагировать представители местных властей. Учредительный конфликт быстро формирует новые «поля» и «игроков» стратегического действия, новые гражданские инфраструктуры и может даже оказывать влияние на местный политический режим. Так было, к примеру, в Екатеринбурге с кейсом массовых протестов против строительства храма на месте сквера у драмтеатра [Белоусов, Давыдов, 2023]. Многие эксперты были согласны с нашей оценкой: события в Нарымском сквере способствовали активизации местного гражданского общества

⁵ В мэрии считают, что горожане не понимают всей прелести точечной застройки // Сибкрай.ру. 2011. 13 мая. URL: <https://sibkray.ru/news/1/36728/> (дата обращения: 25.08.2024).

⁶ Вместо нового ТЦ на площади Маркса появится гостиница // НГС. 2013. 19 сентября. URL: <https://novosibirsk.bezformata.com/listnews/ploshadi-marksa-poyavitsya-gostinitca/14209157/> (дата обращения: 27.10.2023).

⁷ Нарымский сквер стал полем боя // Комсомольская правда. 2008. 6 мая. URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/24093/323195/> (дата обращения: 25.08.2024).

по поводу оспариваемых территорий. Неуступчивая позиция Городецкого, настаивавшего, что все сделано «по закону», что на месте будущей застройки не сквер, а хозяйственные постройки, определила всплеск массового недовольства. На рисунке 1 видно, что максимальное количество действующих конфликтных кейсов было зафиксировано в 2013 г., то есть в последний полный год нахождения у власти Городецкого. Именно «машинами роста», на наш взгляд, была обусловлена легенда о ста землеотводах, подписанных Городецким в последний день полномочий.

Пик 2013 г. был связан также с противодействием со стороны гражданского общества, которое активно развивалось в 2000-е и в начале 2010-х годов. Если в первых зафиксированных нами кейсах фигурировали группы экологов и архитекторов, то чем ближе к 2013 г., тем чаще проявляли себя устойчивые группы активистов и соответствующие движения, все активнее организовавшиеся через социальные сети: «Защитим город-лес» (в Академгородке), «Ботсаду — новую жизнь», «Город для детей», «Защитим Нарымский сквер», «Новосибирск против точечной застройки», «Защитим лес на Сиреневой», «Ельцовка-Первая», «Защитим Богданку» и др. Но самым громким и скандальным было и остается (но уже в меньшей степени) движение «Искалеченный Новосибирск» (лидеры — О. Вальгер, М. Рязанцев, С. Захаркин), развернувшее свою активную деятельность именно в 2013 г. Его лидеры организовывали митинги, работали со СМИ, устраивали открытые фотовыставки «искалеченного» (администрацией) Новосибирска, консультировали активистов, проводили собственные расследования, изучая местное законодательство и раскрывая теневую сторону местной градостроительной политики. В ходе исследования было обнаружено, что более чем в половине кейсов 2013 г. так или иначе принимали участие представители «Искалеченного Новосибирска».

Как отметили эксперты, недовольство градостроительной политикой В. Ф. Городецкого привело в 2014 г. на выборах мэра к «протестному голосованию». В апреле 2014 г. мэром во многом неожиданно для себя стал представитель КПРФ А. Е. Локоть.

Рис. 2. Неофициальный «Памятник уплотнительной застройке» на ул. Урицкого. Дом-недострой слева «уперся» прямо в балкон дома справа. Яркая иллюстрация эпохи неолиберальных «машин роста»⁸

⁸ Сфотографировано авторами.

Эпоха «оттепели» А. Е. Локтя (с января 2014 г. по 2020 г.)

Программа А. Е. Локтя во многом строилась на противодействии точечной застройке и неолиберальному освоению городских пространств. Хотя некоторые эксперты отмечают, что точечная застройка к тому времени уже себя исчерпала (кончились места под застройку во дворах), а Локоть попросту перешел к уже давно ставшей востребованной практике комплексного освоения территорий, в первый его срок можно отметить многие прогрессивные с точки зрения активистов сдвиги.

Во-первых, стремление пойти навстречу активистам чувствовалось по риторике нового мэра. Так, 6 апреля 2014 г. он потребовал привлечь общественность к решению судьбы клуба «Отдых» на ул. Богдана Хмельницкого, которому грозил снос: «У нас слишком много в последнее время гнались за „эффективностью“, а в результате было потеряно качество жизни»⁹. 21 апреля Локоть ответил на вопросы журналистов НГС, где сказал следующее: «Точечная застройка напрямую связана с коммерциализацией и с нарушением законодательства. Каждый землеотвод должен быть сопряжен с соответствующими процедурами — обсуждением, конкурсом. Если он идет вразрез с генпланом, в нарушение норм по санации, освещенности — вы извините, кто-то на этом наживается»¹⁰. 7 июля 2014 г. появилась новость, что «размах коррупции в новосибирском строительстве привел в ужас нового мэра»¹¹. В материале от 6 ноября мы читаем, что «Анатолий Локоть нацелил новую команду на отказ от точечной застройки города и более комплексное освоение новых площадок»¹².

Во-вторых, Локоть действительно активно включился в разрешение конфликтных ситуаций. К примеру, в декабре 2014 г. было остановлено строительство 6-этажного административного здания по ул. Октябрьской, 24, начатого ЗАО «Желдорипотека» (дочерняя компания РЖД), против которого выступали местные жители¹³. Он также добился снижения этажности планирующейся застройки на исторической ул. Богдана Хмельницкого, сохранения единства архитектурного стиля и активно вовлекал жителей в обсуждение проекта. Зафиксировано множество других подобных случаев¹⁴.

⁹ Анатолий Локоть потребовал привлечь горожан к решению судьбы «Отдыха» // НГС. 2014. 10 апреля. URL: <https://novosibirsk.bezformata.com/listnews/anatolij-lokot-potreboval-privlech/19190427/> (дата обращения: 27.10.2023).

¹⁰ Первое большое интервью нового мэра Новосибирска — о новых деньгах на метро, нелюбви к McDonald's, точечной застройке и усмирении барахолки // АСТ-54. 2014. 21 апреля. URL: https://vk.com/wall-31101527_1429985?ysclid=m09xx4kyxr321608838 (дата обращения: 26.08.2024). Агафонов А. Мафия в касках // НГС. 2014. 7 июля. URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2014/07/07/1855421/> (дата обращения: 27.10.2023).

¹¹ Там же.

¹² Тростников Д. Мэр Анатолий Локоть: «Я категорически против точечной застройки» // НОВОСИБИРСКИЕ НОВОСТИ. 2014. 06 июня. URL: <https://nsknews.info/materials/mer-anatolij-lokot-ya-kategoricheski-protiv-tochechnoy-zastroyki-142063/> (дата обращения: 27.10.2023).

¹³ Новосибирская мэрия остановила строительство на месте «Отдыха» и в «тихом центре» // Сиб.фм. 2015. 18 декабря. URL: <https://sib.fm/news/2015/12/18/novosibirsk-mehrija-stroitelstvo-na-meste-otdykh-v-tikhom-centre> (дата обращения: 26.08.2024).

¹⁴ Приведем несколько примеров. В январе 2016 г. мэрия смогла урегулировать конфликт на ул. Сиреневая в Советском районе Новосибирска, а компания-застройщик «Сибкадемстрой» отказалась от строительства на участке леса. Застройщику был предложен альтернативный участок (Мэрия договорилась перенести стройку с улицы Сиреневая // Сибкрай.ру. 2016. 29 января. URL: <https://sibkrai.ru/news/1/879706/> (дата обращения: 26.08.2024)). В сентябре 2016 г. прекращено строительство коттеджного поселка в Зальцовском бору (Мэр Новосибирска запретил строительство в зеленой зоне // Аргументы и факты (Новосибирск). 2016. 30 сентября. URL: https://nsk.aif.ru/realty/mer_novosibirsk_zapretil_stroitelstvo_v_zelenoy_zone (дата обращения: 26.08.2024)). В августе 2017 г. городские власти решили сделать сквер вместо «Макдоналдса» на пересечении улиц Котовского и Выставочной (Локоть пообещал жителям сквер вместо McDonald's // Сибкрай.ру. 2017. 17 августа. URL: <https://sibkrai.ru/news/1/900800/> (дата обращения: 26.08.2024)).

Ул. Богдана Хмельницкого создавалась в послевоенные годы как обособленный соцгородок. Там расположены дома невысокой этажности. Считается, что это одна из наиболее комфортных для проживания и прогулок улиц Новосибирска. 24 октября 2016 г. был снесен расположенный на улице Дом спорта. Задолго до того Новосибирский завод химконцентратов продал Дом спорта и клуб «Отдых» структуре группы «Альфа Капитал», а в 2007 г. на генплане города эти участки были обозначены как зона общеделового строительства. Уничтожение архитектурных объектов вызвало возмущение у местных жителей и гражданских активистов (серия митингов, пикетов, автопробег, сборы подписей, обращения в мэрию). Их снос застройщик обосновывал ветхим состоянием и нерентабельностью. В июне 2014 г. ЗАО «Альфа Капитал» изменило проект застройки участка. Застройщик решил вместо пяти 23-этажных домов построить на первой линии три дома высотой от 10 до 12 этажей с фасадом на ул. Богдана Хмельницкого и рекреационной зоной (правда, активисты настаивали на 9 этажах). В итоге было решено построить два девятиэтажных дома на первой линии с сохранением стилистики сталинского ампира и три дома по 21 этажу в глубине улицы. В сентябре 2015 г. местные активисты стали выступать за придание улице статуса достопримечательного места. Мэр Анатолий Локоть приостанавливал разрешение на строительство и отменил это распоряжение только после того, как застройщик участка ЗАО «СД Альфа Капитал» пообещал выделить место для нового спортивного комплекса. В декабре 2016 г. улицу признали достопримечательным местом: теперь здесь ничего нельзя построить без особого согласования.

Также мэрия активно взялась за парки и скверы, началась активная борьба с планировавшимися на их месте стройками. Большую инициативу проявляла (и до сих пор проявляет) Анна Терешкова, член федерального комитета партии «Гражданской платформы» в 2012—2015 гг., вошедшая в команду Локтя как участник коалиции Объединенной оппозиции Новосибирска в период выборов мэра города в 2014 г. (она возглавила департамент культуры, спорта и молодежной политики).

В-третьих, в нормативно-правовой базе градостроительной политики происходили стремительные изменения — «наводился порядок». Еще в 2005 г. Главгосэкспертиза утверждала проекты без получения экологической экспертизы, а Госархстройнадзор не осуществлял должный контроль над нарушениями при строительстве. У мэрии *не было актуального генерального плана застройки* (он появился в 2007 г.¹⁵)¹⁶. Какая-то нормативная систематизация началась еще при Городецком, но при Локте этот процесс сильно ускорился и стал больше ориентироваться на динамику городских протестов. К примеру, в ноябре 2015 г. в Новосибирске прошли публичные слушания по изменению Правил землепользования и застройки. Новые нормы привязали к конкретному земельному участку. В частности, если раньше застройщикам разрешали размещать половину парковочных мест где-то рядом, в радиусе 150 метров, то теперь — только на своей

¹⁵ Генеральный план города Новосибирска // Официальный сайт города Новосибирска. URL: <https://novo-sibirsk.ru/to-citizens/architecture/plan/> (дата обращения: 26.08.2024).

¹⁶ Точечная застройка заинтересовала прокуратуру // НГС. 2005. 27 мая. URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2005/05/27/15861/> (дата обращения: 27.10.2023).

территории. Как отмечали эксперты, ограничения «помогут избавиться от домов-громадин и целых точечных комплексов на три-четыре дома». Документ также регламентировал размер дворов и количество парковок — на 100 кв. м общей площади квартир полагается 14 кв. м площадок для игр детей, отдыха взрослых и озеленения; требуется делать не менее одного машино-места на две квартиры и не менее 15% от общего количества парковок должны быть открытыми¹⁷. 30 сентября 2016 г. мэр Новосибирска подписал постановление, запрещающее строительство в лесных зонах города. В октябре 2016 г. был изменен минимальный размер участка, на котором можно строить многоквартирные жилые дома. Если раньше 10-этажный дом мог разместиться на 1 000 кв. м, то после принятия поправок — на 2 500 кв. м. Для каждого района выводился коэффициент, позволявший либо увеличивать количество квартир при одной и той же площади объекта, либо уменьшать, «чтобы не получилось так, чтобы, имея возможность построить высокий многоэтажный жилой дом, у застройщика был соблазн разместить там одни студии или однокомнатные квартиры»¹⁸.

Гражданские инфраструктуры также активно развивались. Материалы местных СМИ (особенно НГС), посвященные городским конфликтам, становились все более объемными. Появились узнаваемые журналисты, специализирующиеся именно на градостроительной политике (например, Е. Пичугина из НГС). Координатор движения «Искалеченный Новосибирск» М. Рязанцев стал автором постоянной колонки. На все это реагировала городская администрация. К примеру, летом 2015 г. был создан общественный экспертный совет по вопросам градостроительства, куда вошли 38 человек — представители мэрии, застройщики, архитекторы и общественники, в том числе М. Рязанцев. Отметим также, что гражданские сообщества в это время перестали быть исключительно «оборонительными» (см.: [Скалабан, Сергеева, Лобанов, 2022]). Появлялись и *нападающие сообщества*, точнее, проявляющие инициативу «снизу» с конструктивным посылом. Так, примечателен кейс борьбы за строительство сквера в пойме реки Ельцовка 1-я. По сути, весь проект стал воплощением идеи одной активистки. 24 июня 2023 г. в пойме Ельцовки 1-й была открыта первая очередь парка.

Поселилась рядом в 2011 г. Закончила архитектурную академию. Бродила рядом с домом — подумала, а почему бы тут не сделать парк? Потом увидела, что тут планируют дорогу. И поняла, что об этом одна я знаю, а другие — не знают. Затем создала группу в ВК и объединила людей, начали делать субботники, знакомилась с соседями. 2014 г. — переломный. Написала в «Искалеченный Новосибирск», попробовала написать в мэрию, до этого нигде не участвовала в общественной жизни. Мэрия поначалу отнекивалась, людей было мало. Потом поменялся местный депутат — был из КППФ, молодой, — включался, начал ходить везде — хотя бы чтобы отзонировали в зеленую зону. <...> У дороги рядом лоббист — бизнесмен, который хочет построить ТЦ и счи-

¹⁷ Публичные слушания одобрили изменения правил землепользования и застройки Новосибирска // Официальный сайт города Новосибирска. 2015. 10 ноября. URL: <https://xn-90absbknhbvge.xn-p1ai/news/41643/> (дата обращения: 26.08.2024).

¹⁸ Крепко расстроили // СелдонNews(НГС). 2016. 4 октября. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/157197212> (дата обращения: 26.08.2024).

тает дорогу большим благом, часть автомобилистов были за него. Мы ходили по градостроительным советам, там был застройщик, он построил два дома и добровольно согласился благоустроить часть парка. Но был другой застройщик — у него проект на четыре дома, которые охватывают речку, и он предложил якобы проход между домами сделать началом парка... но это нехорошо — нужно, чтобы проход был свободным. Мэрия говорила, что денег нет, — они уцепились за застройщиков, просили, чтобы мы договаривались с ними и выторговывали благоустройство. <...> Терешкова пытается что-то делать. Когда первый застройщик (хороший) сделал проект, были претензии к асфальту. Мэрия собирала группы жителей. Терешкова помогала активно. (Инф. 3)

Все это не могло не отразиться на динамике городских конфликтов. На рисунке 1 заметно, что команде Локтя удалось как минимум сбить тенденцию к росту количества активных городских конфликтов. Виден небольшой спад и своеобразный «выход на плато» после 2013 г. Отметим, что многие кейсы уже при Локте были трудноразрешимыми в рамках действовавшей нормативно-правовой базы. Некоторые точечные стройки отменить было уже нельзя, так как земли под застройку выделялись еще при Городецком. Суды не всегда занимали позицию мэрии и часто выносили решения в пользу застройщиков. К примеру, в июне 2014 г. жители нескольких домов по ул. Гоголя попросили защиты у мэра, чтобы не допустить строительства 20-этажного жилого дома на месте старой фабрики на ул. Карамзина. Но отозвать разрешение на строительство высотки представители администрации не имели права, так как оно было выдано на законных основаниях после того, как проект здания получил положительное заключение экспертизы¹⁹. В некоторых случаях, когда отменить стройку было уже нельзя, мэрия пыталась «обременить» застройщика социальными объектами. Например, в августе 2015 г. мэрия согласовала создание общедоступного городского сквера на месте котлована на пл. Кондратюка, застройкой которого занялся новый девелопер²⁰. Многие конфликты были связаны с федеральными землями, что сильно ограничивало, если не сказать нивелировало, возможности мэрии. Так было с большинством конфликтных кейсов в Академгородке, где большая часть земель принадлежит СО РАН: «Академгородок — вообще не город, земля принадлежит федерации» (инф. 1).

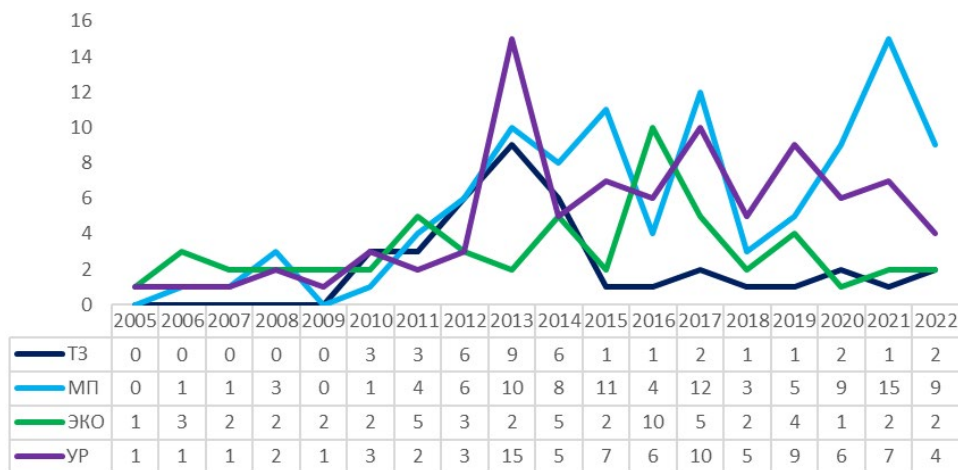
Результаты «оттепели» отчетливо видны на рисунке 3, где представлена визуализация динамики городских конфликтов в Новосибирске с разбивкой по категориям.

Конфликты категории ТЗ (точечной застройки) после 2015 г. хотя и не исчезают полностью, но становятся достаточно редкими. Как и конфликты из категории ЭКО (экологические). Это стало во многом следствием «наведения порядка» в нормативно-правовой базе градостроительной политики (так как в Новосибирске почти нет грязных с экологической точки зрения производств, речь идет о запрете строительства в городских лесах).

¹⁹ Судьба участка под старой фабрикой в Новосибирске окажется в руках местной власти // Деловой портал Новосибирска. 2014. 06 июня. URL: <https://nsk.dk.ru/news/sudba-uchastka-pod-staroj-fabrikoi-v-novosibirskie-okazhetsya-v-rukax-mestnoj-vlasti-236862262> (дата обращения: 26.08.2024).

²⁰ «Сибирь девелопмент» построит 24-этажный апарт-комплекс на месте котлована в центре Новосибирска // Ведомости. 2015. 06 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2015/08/06/603729-sibir-development-postroit-24-etazhniy-apart-kompleks-novosibirska> (дата обращения: 26.08.2024).

Рис. 3. Количество зафиксированных городских пространственных конфликтов в Новосибирске ежегодно (по категориям)

ТЗ — точечная застройка: строительство жилых домов и других строений без учета нагрузки на социальную инфраструктуру и обычно на «спорных» территориях, которые жители считают своими дворами;

МП — конфликты интересов по поводу межевания и планирования территорий: споры между заинтересованными агентами по поводу тех или иных городских пространств — конфликты из-за строительства дорог, реновации, сервитутов, перезонирования, изменения проектов застройки;

ЭКО — экологические конфликты: против вырубки лесов, строительства производств, загрязняющих окружающую среду;

УР — урбанистические протесты (качество городской среды, парки и скверы, архитектурный облик, памятники, наименования улиц).

Эпоха внешних шоков (2020 г. — н. в.)

Обычно вслед за «оттепелью» следует возвращение морозов. Однако, учитывая, что мэром Новосибирска на момент написания статьи все еще остается А. Локоть, резких изменений во внутренней городской политике после 2020 г. не произошло. Скорее, его «оттепель» в каком-то смысле продолжается. Смена «эпохи» произошла по большому счету из-за внешних потрясений — сначала пандемия COVID-19, а затем специальная военная операция.

Да, многие эксперты говорили, что после 2018 г. Локоть стал более пассивным, что он перестал активно сотрудничать с местными активистами. Здесь стоит учитывать контекст. Во-первых, как отмечали некоторые информанты, победа на выборах 2014 г. досталась Локтю слишком дорогой ценой. Его политические оппоненты из партии власти пытались ему мешать. Например, осенью 2014 г. региональные депутаты проголосовали за перераспределение 10% доли от НДФЛ в пользу области (годовой бюджет Новосибирска лишился сразу 3,5 млрд рублей)²¹. Во-вторых, мэру нужно было встраиваться в федеральную вертикаль. Эксперты ссылались на так называемый пакт Травникова — Локтя, заключенный в 2018 г., по кото-

²¹ Кондратенко А. Областные депутаты проголосовали за урезание бюджета Новосибирска на 3,5 млрд рублей // НОВОСИБИРСКИЕ НОВОСТИ. 2014. 31 октября. URL: <https://nsknews.info/materials/oblastnye-deputaty-progolosovali-za-urezanie-byudzheta-novosibirsk-na-3-5-mlrd-rublej-145854/> (дата обращения: 27.10.2023).

рому партия «Единая Россия» не выдвигает сильных кандидатур на выборах мэра в 2019 г., а КПРФ не участвует в губернаторских выборах. Для экспертов это было свидетельством постепенной утраты Локтем своего оппозиционного запала. Некоторые информанты отмечают усталость Локтя и отсутствие у него выдающихся организаторских способностей, особенно в сфере ЖКХ.

Мы можем подтвердить, что меньшее желание Локтя вмешиваться в городские конфликты во второй срок его мэрства ощущалось по ряду рассматриваемых кейсов. Например, случай со строительством дома вместо старой кондитерской фабрики вблизи жилых домов в 2021 г. (ул. Красноярская, д. 132). Этот кейс был очень громким с медийной точки зрения. Местные жители вывешивали красные флаги, выходили на митинги, писали в прокуратуру и СК РФ, но не добились каких-либо ощутимых изменений в проекте застройки. Примечательна в этом случае пассивность мэрии. При этом стоит признать, что подобного рода случаи точечной застройки, когда объект возводится во дворе, уже не типичны для города. В конце концов, ЖК строился на месте бывшей фабрики.

Преимущественно негативно эксперты характеризовали переход к электронному формату публичных слушаний во время пандемии (на портале «Электронная демократия»), так как пожилым людям было трудно разобраться с электронными интерфейсами. Это открыло некоторые возможности для махинаций и подтасовок. Так, в 2022 г. местные жители Нижней Ельцовки, протестующие против строительства в лесу, в котором когда-то был пионерлагерь «Юный медик», провели собственное расследование: среди голосов в поддержку проекта они нашли обращения, составленные от имени своих пожилых родственников. При этом пенсионеры не только не участвовали в обсуждении, но и не пользовались интернетом. Более того, местные жители обнаружили фамилии и инициалы своих покойных соседей и родственников²².

В целом после 2019 г. в деятельности мэра не отмечается такой реформаторской энергии, как в его первый срок. Однако развитие все же продолжилось. В частности, по крайней мере до СВО, развивались гражданские инфраструктуры. Свою трибуну в СМИ получили организаторы движения против точечной застройки. Так, председатель ТСЖ «Маяк» на Железнодорожной, 6 Александр Ельцов вел свою «колонку рассерженного соседа точечной застройки» (кейс строительства дома вместо старой кондитерской фабрики) на портале НГС. Мэрия не переставала слушать/учитывать мнения граждан, особенно в вопросах благоустройства: *«Анна Терешкова постоянно совещается с активистами и местными жителями по поводу проектов благоустройства, обсуждают подолгу буквально каждую тропинку, каждую скамейку»* (Инф. 12).

Продолжает совершенствоваться нормативно-правовая база градостроительной политики. К примеру, в 2021 г. инициативу проявили уже региональные власти. Были приняты поправки в региональный закон об особо охраняемых природных территориях (ООПТ), которые вводят новое понятие «лесной парк», чтобы защитить «зеленые легкие Новосибирска» от продолжающейся в Заельцовском бору жилой

²² Скок А. Новосибирцы обвинили застройщика и мэрию в создании армии ботов ради застройки леса // НГС. 2022. 14 июля. URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2022/07/14/71452211/> (дата обращения: 27.10.2023).

застройки²³. В мае того же года были внесены новые поправки в правила землепользования и застройки Новосибирска, ограничившие для застройщиков возможности отклоняться от нормативов. Решено пять лет с даты ввода в эксплуатацию нового здания не менять зонирование и назначение участка, а также ввести пятилетний мораторий на его реконструкцию или перепланировку. Это, как отметил М. Рязанцев, «задумывалось для борьбы с земельными махинациями и домами-оборотнями. Когда строится спортивный объект, стоянка или гостиница — и либо сразу не используется по назначению, либо сносится или перестраивается в жилой дом»²⁴. Был также введен максимальный порог отклонения от предельных параметров строительства жилья, гостиниц, административных зданий на 20 %.

Даже коронавирус не остановил активную деятельность гражданских активистов по оспариванию городских пространств. Однако фактором снижения протестной активности по локальным вопросам стало начало СВО. Еще в 2021 г. по политическим причинам покинул Новосибирск (и страну) оппозиционный депутат горсовета С. Бойко. В 2022 г. уехала из России оппозиционный депутат Х. Пирогова²⁵. Уход некоторых активистов в политическое подполье, а также страх перед возможными репрессиями, несомненно, стали факторами некоторого «затухания» городской политики. Активных конфликтных кейсов за первые 9 месяцев 2023 г. (до 1 октября) оказалось всего четыре. Простая экстраполяция дает нам всего пять-шесть кейсов до конца года, что является минимумом с 2010 г.

Заключение. Прогнозы

Один из выводов нашего исследования заключается в следующем: городские пространственные конфликты *историчны*. Со временем может меняться не только частота и интенсивность городских конфликтов, но и множество других факторов, влияющих на их ход и результаты. В России в последние два десятилетия активно развивалась гражданская инфраструктура, а местные городские политические режимы были вынуждены адаптироваться к растущей готовности людей оспаривать те или иные территории. Новосибирск продемонстрировал, что власти могут постепенно приспосабливаться к меняющейся ситуации и отходить от практик неолиберальных «машин роста», идя навстречу активистам: участвуя в медиации конфликтов, совершенствуя нормативно-правовую базу градостроительной политики, вовлекая граждан в процесс принятия решений.

Сам условный репертуар городских пространственных конфликтов постепенно эволюционирует. Так, тема точечной застройки со временем ушла на второй план, но при этом стали появляться *новые разновидности конфликтов*. Попытки мэрии учиться на своих ошибках и решать городские проблемы похожи на попытку бежать быстрее, чтобы оставаться примерно на том же месте. За решением одних проблем следуют другие.

²³ Добрый В. Охранная зона Заельцовского бора: будут ли ограничения для жителей и бизнеса // VN.RU. 2021. 2 июня. URL: <https://vn.ru/news-okhrannaya-zona-zaeltsovskogo-bora-budut-li-ogranicheniya-dlya-zhiteley-i-biznesa/> (дата обращения: 27.10.2023).

²⁴ Рязанцев М. Как мэрия пытается бороться с махинациями и жадностью строителей, поменяв правила застройки Новосибирска // НГС. 2021. 17 мая. URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2021/05/17/69916802/> (дата обращения: 27.10.2023).

²⁵ Уехавших за границу депутатов из Новосибирска лишили мандатов // РБК. 2023. 28 июня. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/649bf1ae9a79474b42985784> (дата обращения: 27.10.2023).

Конфликты перешли на другой уровень. Как в «пирамиде Маслоу». Раньше протестовали, отстаивая свои базовые права на качество жизни. Сейчас уже меньше таких «базовых» протестов. Сейчас нужно, чтобы был комфорт. К примеру, один из мощных триггеров сегодня — это транспортная ситуация, решение которой неочевидно. И социальная инфраструктура. Со школами критическая ситуация — не укладываются в нормативы, все школы работают в две, а то и в три смены. В итоге часто вмешивается прокуратура в сложные кейсы. (Инф. 13)

В последние годы мы фиксируем конфликты из-за изменений в проектах комплексной застройки. Люди покупают квартиры в ЖК, где планировался небольшой сквер, а строители меняют план и вместо сквера добавляют в проект еще один дом. Возможны и другие конфликты, связанные с изменением проектов застройки. Так было, например, в 2021 г., когда жители элитного комплекса Flora & Fauna, построенного среди сосен на берегу реки Оби по соседству с «Обкомовскими дачами», выразили протест: они обнаружили, что застройщик решил изменить концепцию и повысить этажность новых домов почти вдвое²⁶. Растет количество конфликтов (на рис. 3 это все относится к категории МП) между разными ЖК из-за дорог, проездов, сервитутов и прочих несовпадающих интересов. В 2020 г. достаточно громким был конфликт, когда жители элитного ЖК «Кедровый» выступили против строительства рядом жилого квартала из «муравейников» (многоэтажных домов эконом-класса)²⁷. Растет и требовательность жителей к городской среде (на рис. 3 это категория УР). Борьба за комфортную среду становится все менее «обороняющейся» и все более «нападающей». Когда мэрия в 2021 г. решила создать сквер на ул. Демакова (Академгородок), жителям не понравилось, что часть пустыря отдали застройщику (по задумке это позволило бы на вложить вырученные деньги в обустройство сквера). Они потребовали, чтобы весь пустырь стал большим парком²⁸ (в 2022 г. суд вернул участок мэрии)²⁹.

Мы можем отыскать множество подобных случаев не только в Новосибирске, но и в других российских городах. Люди становятся все более и более требовательными к качеству городского пространства. Поэтому, несмотря на внешние шоки, мы прогнозируем, что «гонка концептуальных вооружений» между активистами и городскими менеджерами продолжится.

Список литературы (References)

1. Белоусов А. Б., Давыдов Д. А. Городские конфликты и трансформация локального политического режима в Екатеринбурге // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 3. С. 130—152. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.3.2315>.

²⁶ Пичугина Л. Шум в лесу: жители элитного комплекса Flora&Fauna возмутились ростом новых домов на несколько этажей // НГС. 2022. 27 июля. <https://ngs.ru/text/realty/2022/07/27/71516036/> (дата обращения: 27.10.2023).

²⁷ Гурьянова Е. Богатые тоже плачут: жители «Кедрового» требуют запретить строить рядом дешевые многоэтажки // НГС. 2020. 10 февраля. URL: <https://ngs.ru/text/realty/2020/02/10/66482572/> (дата обращения: 27.10.2023).

²⁸ Соколов С. Жители Академгородка провели одиночные пикеты против застройки сквера на Демакова // НГС. 2021. 23 февраля. URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2021/02/23/69779705/> (дата обращения: 27.10.2023).

²⁹ Суд вернул в собственность мэрии Новосибирска сквер на Демакова // BFM.ru (Новосибирск). 2022. 26 апреля. URL: <https://nsk.bfm.ru/news/8736> (дата обращения: 26.08.2024).

- Belousov A. B., Davydov D. A. (2023) Urban Conflicts and Transformation of the Local Political Regime in Yekaterinburg. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 130—152. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.3.2315>. (In Russ.)
2. Белоусов А. Б., Давыдов Д. А. От права на город к праву на пространство. Динамика муниципальных конфликтов на примере Свердловской области // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 362—385. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2052>.
Belousov A. B., Davydov D. A. (2021) From the Right to the City to the Right to Space. Dynamics of Municipal Conflicts on the Example of the Sverdlovsk Region. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 362—385. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2052>. (In Russ.)
  3. Желнина А. А., Тыканова Е. В. «Игроки» на «аренах»: анализ взаимодействий в городских локальных конфликтах (случай Санкт-Петербурга и Москвы) // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 2. С. 205—222. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-205-222>.
Zheltnina A. A., Tykanova E. V. (2021) “Players” in “Arenas”: A Study of Interactions in Local Urban Conflicts (A Case Study of Saint Petersburg and Moscow). *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 19. No. 2. P. 205—222. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-205-222>. (In Russ.)
  4. Желнина А. А., Тыканова Е. В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. № 1. С. 162—192. URL: <http://jourssa.ru/jourssa/article/view/285> (дата обращения: 27.10.2023).
Zheltnina A. A., Tykanova E. V. (2019) Formal and Informal Civic Infrastructure: Contemporary Studies of Urban Local Activism in Russia. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 22. No. 1. P. 162—192. URL: <http://jourssa.ru/jourssa/article/view/285>. (accessed: 27.10.2023). (In Russ.)
  5. Ледяев В. Г. Социология власти: Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: ИД ВШЭ, 2012.
Ledyayev V. G. (2012) Sociology of Power. Theory and Experience of Empirical Research of Power in Urban Communities. Moscow: HSE. (In Russ.)
  6. Пустовойт Ю. А. «Земля» и «воля»: городские режимы и протестные сообщества в сибирских городах // Власть и элиты. 2018. Т. 5. С. 295—330. <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.11>.
Pustovoyt Y. (2018) Land and Freedom: Urban Regimes and Protest Communities in Siberian Cities. *Power and Elites*. Vol. 5. P. 295—330. <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.11>. (In Russ.)
  7. Семенов А. Событийный анализ протестов как инструмент изучения политической мобилизации // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 2. С. 317—341. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-2-317-341>.

- Semenov A. (2018) Protest Event Analysis as a Tool for Political Mobilization Studies. *Russian Sociological Review*. Vol. 17. No. 2. P. 317—341. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-2-317-341>. (In Russ.)
8. Семенов А. В., Минаева Э. Ю. (2021) Города расходящихся улиц: развитие городских конфликтов в России 2010-х // Журнал исследований социальной политики. Т. 19. № 2. С. 189—204. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-189-204>.
Semenov A. V., Minaeva E. Yu. (2021) The Cities of Forking Streets: Trajectories of Urban Conflicts in Russia. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 19. No. 2. P. 189—204. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-189-204>. (In Russ.)
9. Скалабан И. А., Сергеева З. Н., Лобанов Ю. С. (2022) Защищающиеся. Оборонительные функции сообществ в городских конфликтах (на материалах г. Новосибирска) // Мир России. Т. 31. № 4. С. 33—56. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-4-33-56>.
Skalaban I. A., Sergeeva Z. N., Lobanov Y. S. (2022) The Defendants. The Defensive Functions of Communities in Urban Conflict (Based on a Case Study in Novosibirsk). *Universe of Russia*. Vol. 31. No. 4. P. 33—56. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-4-33-56>.
10. Тыканова Е. В., Хохлова А. М. (2015) Городской политический режим в Санкт-Петербурге: роль реальных и воображаемых «машин роста» в борьбе за городское пространство // Журнал исследований социальной политики. Т. 13. № 2. С. 241—256. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3328> (дата обращения: 27.10.2023).
Tykanova E. V., Khokhlova A. M. (2015) The Urban Political Regime in St. Petersburg: The Role of Real and Imagined “Growth Machines” in the Struggle for Urban Space. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 13. No. 2. P. 241—256. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3328> (accessed: 27.10.2023). (In Russ.)
11. Urban Commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка / под ред. М. Делленбо, М. Кипа, М. Бьеньек, А. К. Мюллер, М. Швергмана. М.: Новое литературное обозрение, 2020.
Dellenbaugh M., Kip M., Bieniok M., Müller A. (eds.) (2020) Urban Commons — Moving Beyond State and Market. Moscow: New Literary Observer. (In Russ.)
12. Borell K., Westermarck A. (2018) Siting of Human Services Facilities and the Not in My Back Yard Phenomenon: A Critical Research Review. *Community Development Journal*. Vol. 53. No. 2. P. 246—262. <https://doi.org/10.1093/cdj/bsw039>.
13. Fligstein N., McAdam D. (2011) Toward a General Theory of Strategic Action Fields. *Sociological Theory*. Vol. 29. No. 1. P. 1—26. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9558.2010.01385.x>.
14. Lefebvre H. (1991) *The Production of Space*. Oxford: Blackwell.

15. Stone C. N. (1993) Urban Regimes and the Capacity to Govern: A Political Economy Approach. *Journal of Urban Affairs*. Vol. 15. No. 1. P. 1—28. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9906.1993.tb00300.x>.
16. Suttles G. (1972) *The Social Construction of Communities*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

Приложение

Таблица 1. **Список информантов**

Код информанта/КИ	Пол	Сфера деятельности
Инф. 1	М	Активист, урбанист
Инф. 2	Ж	Активистка, урбанистка
Инф. 3	Ж	Активистка
Инф. 4	Ж	Активистка (Академгородок)
Инф. 5	Ж	Активистка (Академгородок)
Инф. 6	Ж	Представительница академического сообщества
Инф. 7	Ж	Представительница академического сообщества
Инф. 8	М	Представитель академического сообщества
Инф. 9	М	Политолог
Инф. 10	М	Журналист
Инф. 11	М	Журналист, политический аналитик
Инф. 12	Ж	Журналистка, колумнистка ведущего местного новостного портала
Инф. 13	М	Директор информационного агентства
Инф. 14	М	Представитель городской администрации
Инф. 15	М	Представитель городской администрации
Инф. 16	М	Представитель городской администрации
Инф. 17	М	Руководитель регионального отделения политической партии
Инф. 18	Ж	Депутат Совета депутатов города Новосибирска
Инф. 19	Ж	Помощница Депутата Совета депутатов города Новосибирска
Инф. 20	М	Депутат Законодательного Собрания Новосибирской области